

Комс. правда. - 1996 - 30 окт. - с. 3

Чем Павел Корчагин занимался с Тоней Тумановой?

Эти подробности были вычеркнуты из книги. Знал о них только он, самый известный и самый забытый писатель. В этом году - уже 60 лет со дня его смерти...

Жена у постели
больного Островского.

Несколько лет назад уже казалось, что с Николаем Островским разобрались окончательно и бесповоротно: писатель он никудашный, да и книги за него писали литературные «негры»! К тому же нестигаемый красноармеец, оказывается, повоевал и за белых, и за зеленых! Наконец, поставили точку: «Как закалялась сталь» - этот образец политической заказухи - надо изъять из школьной программы...

Но с этим и сегодня согласны не все. Одни - просто не привыкли менять убеждений, даже когда все очевидно. Доводы других любопытнее. По крайней мере стоят того, чтобы их выслушать.

Дмитрий САРАНА, старший научный сотрудник Государственного музея-центра «Преодоление» имени Николая Островского, готов отстаивать свою точку зрения в споре с самыми авторитетными оппонентами...

- Дмитрий, все-таки аргументы в пользу того, что сам Островский книгу написать не мог, были вескими...

- Одним из первых засомневался в его авторстве на страницах «Комсомолки» (кстати, любимой газеты Островского) уважаемый писатель Виктор Астафьев.

Потом его поддержала Маргарита Волина, писательница и вовсе никому не известная. Основания? Да никаких.

Все сводилось к тому, что Островский был помощником электромонтера, человеком неграмотным, вдобавок слепым и неподвижным. Как он мог вообще что-либо написать?

- Говорят, «одержимый Павка» появился после того, как мать будущего писателя упростила знакомого газетчика написать «заметку про нашего мальчишка»... Газета попала Сталину на стол. «Вот образ комсомольца, образ гражданской войны», - заключил тот...

- Первая часть книги вышла в журнале «Молодая гвардия» в 32-м году 10-тысячным тиражом. Разве такими скромными тиражами выходили у нас книги с подачи Сталина? Разве появились бы в газетах пусть немногие, но весьма критические отзывы?

Зато книга-то действительно «пошла» у городской рабочей молодежи. Лев Аннинский вспоминал, как молодой парень по фамилии Марченко, студент литфакультета, пошел в библиотеку за романом - и в очереди на него оказался лишь 178-м.

Шостакович перед исполнением своей 14-й симфонии вышел на сцену - и что, вы думаете, сказал? Он сказал о жизни, которую надо прожить так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы. Его, что, заставили цитировать Островского?

- Хорошо, но официальное - то признание и внимание к Островскому пришло, с этим трудно не согласиться?

- В начале 35-го с Николаем познакомился популярнейший в ту пору журналист Михаил Кольцов, он и опубликовал яркую статью об этом удивительном человеке в «Правде». Тут же «прорвало» и другие издания. За три месяца об Островском написали столько, сколько о других писателях - за три года... Его наградили орденом Ленина.

Но рождение книги никак не связано с сильными мира сего: можно говорить не о социальном заказе, а, как теперь говорят, о «раскрутке»...

- Книгу, как известно, сократили на треть. Что вырезали?

- Было две линии, по которым прошлись редакторские ножницы: политическая и лирическая.

Во-первых, по замыслу автора, Корчагин сначала не принял нэпа, оказался в оппозиции к партии и был из нее исключен. Правда, потом раскаялся. Нет, сказали писателю, Корчагин не мог колебаться и был верным курсу партии.

Во-вторых, связь Корчагина с Тоней Тумановой, подобные отношения других героев были...

- Неужели слишком откровенными?

- «Сантиментов» было больше. Жаль, что вырезали: любовная линия могла бы открыть нам в характере как Павки, так и автора массу интересного.

Островский ведь был очень активен по отношению

к противоположному полу. Но это нормально: в его возрасте мужчина и должен быть в некотором смысле ловеласом (ну если он не женат).

- Насколько биография автора совпадает с биографией героя?

- В одних случаях он называл роман автобиографичным, в других замечал, что Павел Корчагин - собирательный образ. Объективно вторая часть больше совпадает с судьбой Островского, первая - больше расходится.

- Правда, что в гражданскую Николай успел повоевать и за красных, и за белых, и чуть ли не за бандитов?

- Это исключено. Островский действительно провел в Красной Армии гораздо меньше времени, чем Павка Корчагин по книге. Что вы хотите, в 17-м году ему было всего 13 лет! Вот и считайте. По возрасту он и воевать-то не должен был.

- А на чем основан слух, что роман написан фактически писателями Марком Колосовым и Анной Караваевой?

- Колосов был его литературным редактором, Анна Караваева - ответственным редактором «Молодой гвардии», где рукопись впервые увидела свет. Читали, делали замечания. Островский, конечно, учитывал советы, однако правку делал СВОЕЙ РУКОЙ.

Вот что он писал другу Петру Новикову: «Я бессилён бороться с неряхами в редакции. Сколько ошибок, сколько опечаток! Одно хорошо, это вся книга моя и никто не влепял своего...»

- В последние годы жизни Островский практически недвижим.

Семья Островских. Николай в центре - в платьице.
(Публикуется впервые).

Как же он пишет СВОЕЙ РУКОЙ? Опять вопрос.

- Каждую ночь жена оставляла ему карандаши, транспарант и пачку листов. Он писал и листы кидал на пол. Утром жена собирала, складывала их и шла на работу. Позже стал диктовать текст соседке Гале. Память у него была феноменальная. Мало кто знает, что весь роман он знал наизусть от первого до последнего слова.

А организм разрушался: сдавали печень и почки, развивался туберкулез легких. Температура не спадала по пять недель. У Николая Алексеевича была болезнь Бехтерева - прогрессировало окостенение суставов.

За день до смерти он поинтересовался событиями в Испании: «Как Мадрид?». - «Держится». - «Молодцы, ребята. А меня уже, кажется, громят».

- В чем же, по-вашему, феномен Островского?

- Вероятно, его нельзя поставить в ряд литературных классиков. Но книга, кроме идеологической заданности, обладает бешеной энергетикой. В нашем центре есть экспозиция, посвященная людям, повторившим подвиг Островского, сумевшим преодолеть инвалидность и проявить себя - от слепого конструктора стрелкового оружия Михаила Марголина до радиодиктора Зинаиды Тусноловой. В 43-м ее ранило, потом - ампутация обеих ног и рук. Она читала «Как закалялась сталь», перелистывая страницы языком.

... Лучше бы в школе Островского раньше не проходили. Еще лучше, если б его запретили. Возможно, сегодня эту книгу и увидели бы другими глазами. Ведь она все же - про обычного парня, сумевшего вынести эту невыносимую жизнь за чем-то ради других.

Игорь ПАНКОВ.

P. S. Когда-то в библиотеке Николай попросил «Войну и мир» Толстого. Библиотекарша сказала, что такой книги нет: «Если вы человек современный, так должны понимать, что все литературные кумиры ненавистного прошлого отмирают».

Островский сказал ей тогда: «Черт с ними, пускай отмирают. Но очень жаль, что то же самое происходит с вашими мозгами».